

Глава 2

Решение и награда

Часть 1

— А вот и водный источник, кажется, мы наконец-то дома! — прохрипел я со сбитым дыханием и Ай Фа, которая молчала все это время, наконец обратила на меня внимание.

— Что это с твоим голосом? Асута, твоя выносливость хуже, чем у десятилетнего ребенка.

— Ага, куда уж мне до Рими... Стоп, ты наконец-то решила заговорить со мной?

— Хмпф!

Ай Фа снова посмотрела вперёд и ускорила.

— Аа, подожди меня! Дай хоть воды попить! У меня в горле уже совсем пересохло!

Все-таки я ведь целый час тащил по холму груз более 16кг. Вербки врезались в мое плечо, а ноги дрожали. Я вымотался сильнее, чем в тот день, когда мы складывали печь.

Кстати говоря, как я пересек тот ужасный подвесной мост? Чтобы перенести мой груз Ай Фа сделала два прохода и даже прошла еще раз, чтоб проводить меня, держа меня за руку. Она, наверно, волновалась, что из-за паники я снова полезу к ней обниматься. Как бы там ни было, в последнее время в моей жизни появилось слишком много смущающих вещей, о которых не стоит знать такой малышке, как Рими.

Но сначала нужно как следует попить!

— Что за слабак...

Слова Ай Фа глубоко вонзились прямоком мне в душу, но я зачерпнул чистой воды, текущей между камнями, и напился.

Невероятно освежающая!

Ай Фа, последнее время игравшая в молчанку, изменила свой тон:

— ... Асута, почему ты ни о чем не спрашиваешь?

— Хмм? Ты имеешь в виду то, что сказал тот дядька? У меня масса вопросов, но ты мне каждый вечер рассказываешь все об этом мире.

Я потер руками свои колени и перевел дыхание.

— Ты решаешь, что рассказывать мне, основываясь на своих суждениях. Я не вижу в этом ничего плохого, так как я на самом деле еще не очень хорошо понимаю этот мир.

—

— Тем не менее, если ты наконец-то успокоилась, то я хочу обсудить с тобой кое-что... Что ты вообще о нем думаешь?

Спросив это, я перевел взгляд к своим ногам.

Там стояли большой мешок, набитый пойтаном и листьями тино, и бутылка фруктового вина.

Ай Фа хотела оставить фруктовое вино там и пойти обратно, но я решил, что фруктовое вино ни в чем не виновато, потому взялся принести его назад. Дизайн бутылки отличался от обычного, заставляя задуматься о ее содержимом.

— Он странный, но я не думаю, что он плохой. Мне интересно твое мнение.

— ...Не о чем тут говорить.

— Эй, стой! Почему ты уходишь?!

Другого выбора не было, я поднял мешок и поспешил вслед за Ай Фа.

Несмотря на тяжелый груз, ее шаги были равномерными.

— Я не заставляю тебя, если ты не хочешь говорить об этом, но ты кажешься очень напряженной. Тебе не нравятся парни, вроде него?

— ... Не хочу обсуждать людей из города.

— Но ты ведь и так уже много сказала! И раз уж ты об этом упомянула, я ведь еще более чужак по сравнению с этим дядькой, верно? Если ты попытаешься поговорить и с ним тоже, вы сможете хорошо поладить.

— ...Ты думаешь, мы с тобой ладим?

— Ааа! Ты все равно злая! Все, что ты говоришь, ранит мое сердце!

— ...Я не это имела в виду.

Взгляд Ай Фа помрачнел.

— Я веду себя странно?

— Странно или нет, хм... Мне показалось, ты о чем-то серьезном задумалась. Ты выглядишь обеспокоенной с тех самых пор, как мы вышли из города.

— Не знаю. Это первый раз, когда я разговаривала с кем-то из горожан, в голове беспорядок.

Она посмотрела на меня унылым взглядом.

Как маленький потерявшийся ребенок.

— Я странная?

— ...Нет, ты совсем не странная, — решительно сказал я. — Вполне нормально, что ты была озадачена, неожиданно услышав такое. Я сам не до конца понимаю, что сказал тот парень, но для тебя... И для всех жителей Морихена это может иметь огромное значение в будущем.

—

— Я уже говорил тебе давным-давно, что тебе не нужно нести такую большую ответственность. Если ты думаешь, что не справишься с ней, то просто забудь, что это вообще происходило.

То, что я сказал, было довольно безответственно.

Но по большей части это были мои искренние мысли.

Если сказанное Камией Ёстом было правдой... дом Тсун рано или поздно ослабнет окончательно, а дом Ву завладеет Морихеном, и все может закончиться мирно.

Однако я сомневался, что все пройдет так гладко.

Мы еще не пришли к взаимопониманию с Дондой Ву. Если этот крепкий и грубый мужчина заменит дом Тсун и будет управлять Морихеном вместо них, он может стать еще больше тираном. И мы не сможем поднять голову перед Рими и бабушкой Джибой.

С другой стороны, сказанное тем дядькой может быть всего лишь кучей ерунды. Камия Ёст, видимо, отлично понимал ситуацию, сложившуюся в Морихене. Может быть, он хотел просто поиздеваться над нами, поэтому нельзя так легко ему верить. Мне бы очень хотелось, чтобы его слова оказались правдой, и он действительно обладал необходимым влиянием, чтобы лишить дом Тсун их главенствующего статуса.

Тогда нам не нужно будет опасаться этого презренного Диги Тсуна.

А сегодня мы нажили себе и еще одного врага из дома Тсун.

Мужчина, назвавший себя Доддо Тсун, был мелкой сошкой, но его безапелляционное бесстыдство действительно пугало. Он напился и начал создавать проблемы в городе. Мне было тяжело представить, что кто-то такой грубый живет в Морихене.

Они не заслужили права управлять Морихеном... Определенно.

Дарум Ву тоже не лыком шит, но он не такой ужасный, как те парни. Если Дарум — это волк, то они просто дикие собаки... Нет, это было бы грубо по отношению к диким собакам.

— ...Чего молчишь? — раздался раздраженный голос девушки. — Асута, тебя это тоже беспокоит, но ты хочешь, чтобы я забыла об этом.

Иногда Ай Фа вела себя так, словно была гораздо младше меня.

Моменты, вроде этого, всегда заставляли меня колебаться... Вот и сейчас.

— Нет, я беспокоюсь совсем не об этом. Мне просто подумалось, что в этом мире может и не существовать собак.

— Собаков? Ты имеешь в виду потомков волков фарбу, живущих среди людей и ставших для них друзьями? Это просто легенда западного королевства, никто на самом деле в нее не верит, — надулась Ай Фа. — Если хочешь съесть этих собак, то иди в Каменную столицу. Я даже кусочка не хочу.

Она очень решительно отвернулась от меня.

В моей голове был такой беспорядок, что я не мог решить — то ли злиться на нее, то ли наоборот постараться успокоить.

— Я понял! Я понял! Давай поговорим о приятных вещах! Раз уж наше соревнование с Дондой Ву закончено, я хочу опробовать новые блюда. Последнее время мы едим одни только стейки, у меня уже челюсть устала.

— ...Новые блюда будут вкуснее рубленого бифштекса? — покосилась на меня Ай Фа.

— Узнаем, только если попробуем! Кстати, а ведь стейки получились очень вкусными, да?

— Да... Но я все равно предпочитаю бифштекс!

— Аа?! Но ты ведь сама сказала, что стейки такие же вкусные, как и бифштекс! Вот почему я решил использовать их в соревновании с Дондой Ву!

— Да... Но я все равно предпочитаю бифштекс.

Я собирался упрекнуть ее, но от удивления забыл, что хотел сказать.

Потому что вдруг осознал, что это был первый раз, когда Ай Фа использовала слово "предпочитаю".

Однажды она сказала, что "нет разницы, вкусная еда или нет", но сейчас она не только сказала "вкусный", а даже использовала слово "предпочитаю".

Для меня это было существенным изменением.

— ... Ты однажды сказал, что если все время есть мягкое мясо, то ослабнут зубы. Но если я продолжу есть вяленое мясо, то об этом не нужно будет волноваться.

Ай Фа опустила лицо, чуть отвернутое в сторону, а затем надула губы и снова на меня покосилась. Это ее выражение лица было таким лукавым.

И она делала это не специально! Что только добавляло ей милоты.

— Но я все равно предпочитаю бифштекс.

— Д-да понял я! Завтра обязательно сделаю тебе бифштекс, а сегодня давай попробуем что-нибудь новенькое.

Ай Фа сильнее опустила голову, видимо, сдерживая улыбку.

Я могу сказать только, что хорошо, что мои руки были заняты.

Мы только закончили наше соревнование с Дондой Ву, и хоть даже в наших сердцах появились новые заботы, провести один день спокойно — я ведь не слишком много требую, верно? Сегодня мы могли бы отдохнуть, а поволноваться о вопросе с Камией Ёстом завтра! Когда мы вернулись домой с этими мыслями в голове, нас с Ай Фа встретила новая проблема.

Эта была пара молодожёнов.

Каслан Лутим и Эма Мин, чья свадьба должна была пройти через шесть дней.

Часть 2

— Глава дома Фа, Ай Фа, и член дома, Асута, мы ждали вашего возвращения.

На лице Каслана Лутима с чётко очерченными скулами и внушительным носом сияла пара больших глаз. Его нельзя было назвать красавцем, но от него исходило ощущение честности и искренности.

Слегка поклонившись, он сказал:

— Рады вас видеть, мы уже заждались!

Эма Мин аккуратно подвязала свои темно-каштановые волосы, и ее взрослое лицо излучало интеллект и жизнерадостность. Она тоже поклонилась.

— Каслан Лутим и Эма Мин. Что вы тут делаете? — еще не до конца переключившись на свое привычное поведение главы дома, озадаченно поинтересовалась Ай Фа.

Они оба улыбнулись и ответили так, словно заранее сговорились:

— У нас есть к вам двоим срочное дело, поэтому мы пришли в гости.

Если честно, у меня появилось плохое предчувствие, когда я услышал это.

— Оставаясь здесь, мы слишком заметны, давайте войдем внутрь... Асута, прими их оружие.

Ай Фа взяла мой мешок поитана рукой, в которой держала фруктовое вино, и поспешила в дом.

Я на мгновение удивился и быстро взял длинный и короткий клинки, протянутые мне Касланом Лутимом.

— П-пожалуйста, входите!

Со времени недавнего визита Рими у нас наконец-то появились новые гости.

Я совсем не знал, как их принимать.

Ай Фа наконец вернулась из кладовки с едой и села на почетном месте в большой комнате. Два гостя сели на достаточном расстоянии напротив нее.

Я в недоумении опустился на колени рядом с Ай Фа и положил клинки рядом с собой.

Поскольку никто не жаловался, мои действия, наверное, не нарушали никаких традиций.

— Сначала мы хотим поблагодарить вас обоих. Ай Фа и Асута из дома Фа, спасибо вам за потрясающее торжество, приготовленное для нас прошлым вечером!

— Вот именно, ужин прошлым вечером был очень вкусным! Для нас это обязательное предсвадебное празднование было радостным вечером, который мы никогда не забудем!

Услышав честную и искреннюю благодарность, мне захотелось тоже их поблагодарить.

Или скорее... Я только что вернулся из шумного города, поэтому вид этих двоих, воплощающих невинность и скромность, произвел на меня совершенно другое впечатление, по сравнению с вчерашним вечером.

Каслан Лутим оказался юношей с невероятно решительным взглядом.

Эма Мин оказалась девушкой с таким выразительным и ясным лицом.

Я не был уверен, было ли у них это просто семейное или зависело от личностей, но многие члены дома Ву испускали яркую жизненную силу. Но эти двое еще и излучали какое-то особое спокойствие, как дерево с глубокими корнями.

Ай Фа, как глава дома, наконец вернулась к своему серьезному выражению лица. Сидя с одним поднятым коленом, она посмотрела на них и сказала:

— Мы тоже были рады управлять домашним очагом дома Ву... Но что вы имеете в виду, говоря про просьбу? Мы уже дали свой отказ Донде Ву насчет свадьбы.

Когда Ай Фа сразу перешла к сути дела, они оба одновременно сказали "да" и опустили головы:

— Это то, что мы хотели бы обсудить с вами двумя! Это мой отец Дан Лутим тогда предложил то, что идет против обычаев Морихена, и когда мы слышали его предложение...

— Мы тоже подумали, что это прекрасная идея! Если это произойдет, то это будет по-настоящему счастливым вечер.

Их сердца бились в унисон еще до свадьбы.

Их выражения лиц и глаза были наполнены чистым желанием и радостью... Я мог почувствовать их честный характер по тому, как открыто они пытались выразить свои мысли.

Но все было слишком серьезно.

Каслан Лутим являлся наследником главного дома Лутим, сильнейшей из всех родственных ветвей дома Ву. Для меня было бы слишком тяжелой ответственностью, хранить домашний очаг во время их свадьбы.

Я мог рассчитывать только на решительность Ай Фа.

— Ни у дома Лутим, ни у дома Мин нет серьезных отношений с домом Фа, потому дом Фа не может брать на себя такую ответственность. Семейные поводы для радости должны быть разделены с вашими родственниками... Асута уже сказал это прошлым вечером.

Она была права.

Я кивнул, соглашаясь.

В следующую секунду Каслан Лутим посмотрел на меня своим решительным взглядом.

— Асута, я слышал, что ты член дома Фа, но пришел не из Морихена, а из другой страны. И что ты работал поваром в своем родном городе.

— Да, может быть, дома я просто помогал, но это правда.

— Я не до конца понимаю, что это за работа такая. Это что-то вроде мелких торговцев, готовящих еду в Почтовом городе, верно?

— Да, что-то вроде того.

— В таком случае... ты можешь продать мне блюда, приготовленные тобой?

— ...Что?

Я не понял, что он имеет в виду.

Продажа блюд... Как я продам их в Морихене?

— Я не прошу управлять нашим домашним очагом из-за доброжелательности, дружбы или родства — мы обменяем твою работу на должное вознаграждение. Только на один вечер мы надеемся получить твои навыки готовки, знания и труд... Вот, чего мы хотим!

И я...

Был ошарашен.

— Асута, ты член другого дома, поэтому мы не будем требовать твоего благословения. И мы познакомились только прошлым вечером, поэтому не можем требовать от тебя помочь нам исключительно по доброте душевной и великодушию. Поэтому мы можем только заплатить тебе за оказанную помощь.

— Может и так... Но...

— Я собираюсь заплатить тебе всем, что у меня есть, твоя готовка достойна этого! Я хочу со своей семьей и родственниками разделить радость еды, которую ощутил тем вечером с Эмой Мин и моим отцом Даном Лутимом. Асута, мне нужна твоя сила!

Сказав это, Каслан Лутим снял звякнувшие клыки и рога, висящие на его мускулистой шее.

На ожерелье было несколько слоев рогов и клыков, намного больше, чем на шее Ай Фа. Эма Мин тоже сняла свое ожерелье со спокойной улыбкой.

На нем было три клыка и рога, подаренных ей семьей. Они предлагали мне ожерелья, символизирующие гордость охотников и любовь их родителей.

— Не только Лутим — сотня с лишним родственников дома Ву будут присутствовать на этом банкете! Я знаю, что этого недостаточно для оплаты еды на всех, но каждый присутствующий подарит нам по одному благословию. Это будет две сотни для меня с Эмой Мин. Если этого все равно не хватит, я буду охотиться, пока не наберется достаточно...

— Погоди! Это слишком много, я не могу принять это! — Я чувствовал нечто, близкое к ужасу, и громко воскликнул: — Я-я всего лишь непрофессиональный повар, я не могу взяться за такую важную работу... И я чужак и до сих пор не разобрался в правилах Морихена...

— Ты уже показал нам свои способности, мы не волнуемся об этом.

— П-под способностями ты подразумеваешь вчерашние стейки? Как я и сказал, это блюдо, которое любая семья может приготовить самостоятельно. Я просто скажу вам рецепт прямо сейчас...

—Судя по твоим описаниям, чтобы воспроизвести этот вкус, мы должны начать с правильной разделки, верно?

— Я научу вас! Я научу вас кровопусканию и всему остальному! На самом деле, у меня и самого-то опыта не так много! Вы уже владеете навыком снимать с них шкуру, поэтому научитесь всему остальному в самые кратчайшие сроки.

— Бифштекс, поданный прошлым вечером...

— Ничего страшного, даже если вы не попробуете! Это блюдо может принести вред, если слишком сильно к нему привыкнуть!

— Мы не такие глупые.

Каслан Лутим... неожиданно улыбнулся.

Это была сильная улыбка, наполненная гордостью и мужским достоинством.

— Если это блюдо повредит телу охотника, я к нему не притронусь. Но ты сам сказал, что не будет никакого эффекта, даже если мы съедим его тысячу или две тысячи раз, разве не так, Асута?

— Э-это просто мое предположение, я не знаю действительных фактов! Тем не менее, одна только мягкая еда точно может ослабить зубы и челюсти.

— Если кто-то допустит разрушение своей души, даже услышав твои слова, то они слишком слабые. Тебе не нужно печалиться об этом. Ты сказал нам это для предупреждения, правильно?

Каслан Лутим спокойно поставил кулак на пол и наклонился вперед.

Добродетельный юноша не изменился в лице, но его эмоции, видимо, понемногу закипали:

— Я охотник, поэтому не могу объяснять так понятно, как ты... Но в любом случае, я хочу поделиться своими ощущениями со всеми. Если в жизни будет больше радости, то у нас будет сильнее желание жить. Счастье, которое ты принес нам, дало мне и Эме Мин силу, и я хочу, чтоб остальные тоже познали эту силу. Я хочу поделиться ей не только с домом Лутим, но и с домом Ву, домом Мин, домом Лей, домом Маму, домом Лилин и домом Муфа... Учитывая ситуацию, и чтобы как следует выполнять свой охотничий долг, нам нужна эта сила!

Ситуация, упомянутая им... касалась клана Тсун?

Но я не мог думать о таком большом количестве вещей одновременно.

— В-вот почему я сказал тебе... что всему вас научу. Включая кровопускание, забой, обжарку пойтанов, и приготовление стейков, которые вы ели вчера. Дайте мне шесть дней, и я обо всем подробно расскажу! И я уже обучил некоторым навыкам женщин из клана Ву...

— ...И рубленому бифштексу?

— Нет необходимости стараться изо всех сил, чтоб научиться этому блюду. Рубленый бифштекс требует слишком много усилий и не слишком-то подходит жителям Морихена, верно?

— Может, грубо так говорить, но подходит ли рубленый бифштекс жителям Морихена, должны решать сами жители Морихена... Нет, ты уже член дома Фа и теперь часть Морихена. Я серьезно отношусь к твоим словам, но я хочу сам выбрать собственный путь.

— Если мы получим огромную радость от этого, то выберем этот путь, сколько бы усилий он не потребовал, — вмешалась Эма Мин. — Что мы должны делать, чтобы жить? Собирать дрова? Сушить листья пико? Отделявать кожу? Какой путь нам следует выбрать? Восемьдесят лет назад наши предки рассуждали об этом и передали это нам. Однажды я рожу Каслану детей... И я надеюсь, я смогу направить их на путь, ведущий к большому счастью.

— Никто не будет пренебрегать своими домашними делами просто ради готовки. Но если кто-то захочет приложить дополнительные усилия, значит, в этом будет важность и смысл. Если кто-то поймет ценность рубленого бифштекса, то точно захочет потратить время, чтоб приготовить его! Если нет, то не будет беспокоиться... вот как все просто.

— Но вы не пробовали рубленый бифштекс раньше, так почему вы так непреклонны по поводу этого?

— Дело не в бифштексе, мы уверены, что ты сможешь выложиться на полную, — сказал Каслан Лутим. — Вот почему мы просим именно тебя, а не людей, которых ты чему-то обучил! Всего на один вечер мы надеемся, что ты сможешь сделать для нас все возможное... и это оплата за

нашу просьбу о помощи.

— Пожалуйста, подождите. Я...

Но я больше ничего не сказал.

Мои мысли пришли в еще большее смятение, чем раньше.

В следующий момент Ай Фа, которая молчала все это время, сказала:

— Асута, видимо, устал, его выносливость хуже, чем у десятилетнего ребенка. Просто принести товар домой из Почтового города было достаточно, чтобы изнурить его... Прошу прощения, но можем мы дать наш ответ завтра?

— Понимаю, конечно, хорошо... Ну, тогда, Асута, у нас есть последняя просьба.

— ...Какая?

— Прошлым вечером ты сказал, что хочешь стать лекарством, а не ядом... и я искренне надеюсь на это. Твоя сила не должна стать ядом! Если она станет лекарством, то жители Морихена смогут получить больше радости и силы для продолжения жизни. Я стремился сюда именно из-за этой мысли в голове. Надеюсь, что именно так и будет... А теперь мы пойдем.

Часть 3

Солнце уже клонилось к закату.

Мы встретили Камию Ёста в городе в полдень, а после возвращения в Морихен у нас состоялся долгий разговор с Касланом Лутимом и Эмой Мин. Это совсем не укладывалось у меня в голове, поэтому я погрузился в готовку, ненадолго отвлекаясь от реальности.

Меню на сегодня было простым. Не считая времени на обжарку пойтана, готовка была закончена менее чем за час.

Часть арии и листьев тино варилась в металлическом котелке.

Остальное лежало на листьях псевдокаучукового дерева. Арию я нарезал на круглые или полукруглые части, а листья тино с текстурой капусты — слегка пошинковал.

Кроме овощей было еще мясо гибы. Это была грудинка, лопатка и бедро. Я приложил максимум усилий, чтоб нарезать его на ломтики не толще 5мм, и выложил его в красивый круг.

Густая красная жидкость блестела на деревянной тарелке, специи были сделаны на основе фруктового вина. Прокипятив фруктовое вино, чтоб выпарить алкоголь, я добавил соль и листья пико для вкуса. Это добавило блюду ощутимую сладость, что определенно бы не понравилось Донде Ву.

— Хорошо! Ай Фа, все готово!

Ай Фа посмотрела на меня с выражением лица, вопрошающим: "Это еще что?"

Все верно, это была просто тарелка с сырым мясом, поэтому житель Морихена не мог понять этого.

— Это шабу-шабу, блюдо, в котором ты сама можешь приготовить те кусочки, которые тебе больше всего приглянулись.

Даже услышав мое объяснение, вопросительный знак над головой Ай Фа не пропал.

Вместо объяснения словами, проще показать на примере. Я достал секретное оружие, приготовленное для этого дня...

Настрогав почти безвкусные ветки крили на тонкие палочки, я высушил их и сделал из них палочки для еды.

— Сначала вот так кладешь мясо в котелок...

— Ооо!

Я повернулся на странный возглас и обнаружил, что Ай Фа по какой-то покраснела и прикрыла рот.

— Что? Что-то случилось? Я не сделал ничего, что заставило бы тебя смутиться!

— Ш-шумный! Что это за отвратительные движения?

— Хмм~? Так нужно использовать палочки.

Я пару раз пощелкал палочками, а Ай Фа продолжила свое удивленное "Ооо, ооо". И покраснела еще сильнее... Она выглядела такой смущенной, что не могла сдержать слезы.

— Я продолжу демонстрацию... Кладешь мясо в бульон вот так и медленно двигаешь его из стороны в сторону, пока кусочек не перестанет быть красным. Шабу~... шабу~...

— ...Что это за заклинание?

— Это заклинание делает мясо вкуснее.

Затем я выложил готовый кусочек на тарелку Ай Фа.

После этого я добавил в котелок еще арии и тино.

— Проблема в том, что на приготовление трех арий уйдет какое-то время. Пробуй первой! Если тебе не понравится, я переделаю в обычный мясной суп.

—

Тихо пробормотав себе под нос благодарности милости леса и мне, она с подозрением подвинула тарелку и осторожно откусила от мяса, покрытого специями.

— Шабу~... шабу~... ну и как?

— ...Оно мягкое.

— С грудинки и должно быть такое. Вот, это с бедра.

— ...Оно жестче, чем мясо в мясном супе.

— Шабу~... шабу~... — я уже начал уставал это говорить. — А вот лопатка.

— ...И это тоже мягкое.

— Теперь, когда наше соревнование с Дондой Ву закончено, нам не нужно заботиться о жесткости. Если тебе не нравится, я приготовлю немного мясного супа. Что думаешь?

Ай Фа погрузилась в глубокие размышления с взволнованным лицом.

Тем временем я еще раз произнес свое заклинание "шабу-шабу~..." и приготовил немного мяса грудинки для себя.

— Не волнуйся так сильно, просто скажи мне честно, что думаешь.

Она продолжала раздумывать, поэтому вместо того, чтобы дожидаться ответа, я просто положил мясо грудинки в свой рот.

Ах.

Восхитительно!

За прошедшие десять с лишним дней на ужин у нас были только стейки или бифштексы, потому что освежающий вкус тонких кусочков мяса ощущался очень неплохо.

Всё-таки, еда, приготовленная "маканием в кипящую воду", немного отличается от обычного мясного супа.

Более того, в бульоне кроме арии и листьев тино была только каменная соль, а единственной приправой был соус из фруктового вина, поэтому они не могли перебить вкус мяса. Я в полной мере ощущал его энергию. Гибя была сочной и вкусной, и сок выливался каждый раз, когда я жевал, поэтому я не знал, когда стоит проглотить.

Мясо все равно немного пахло и было жестче более привычной свинины, но все было хорошо, если его вот так тонко нарезать. Когда я попробовал мясо бедра, которое было жестче грудинки, я смог на самом деле жевать и наслаждаться прекрасной текстурой.

— Вау, оно очень хорошее...! Вот, что я думаю, а ты?

Ай Фа еще секунду подумала, а потом сказала:

— Оно очень вкусное. Но... за один раз много не съешь. Это слишком медленно!

— Да, я понимаю. Мне часто это кажется слишком хлопотным, поэтому в конце концов я просто бросаю все в кастрюлю... Но мясо гибя следует готовить очень тщательно, пока оно не потеряет свой красный цвет.

— Если так, то почему бы не приготовить его с самого начала?

— Хмм? Ну... такой вот метод. Его преимущество в том, что мы можем есть свежеприготовленное горячее мясо с пылу с жару. Честно говоря, я раньше не особо часто его ел.

— Понятно.

— Вот так, и в нашем ресторане тоже не было шабу-шабу. Мы редко ели вне дома, когда моя мама...

Я не мог не остановиться, но должен был закончить, так как уже начал предложение.

— ... Когда моя мама была еще жива.

Я сказал себе в Почтовом городе, что не буду говорить Ай Фа о своем мире в слишком подробных деталях. Было ли это правильным поступком?

Ай Фа немного прищурила глаза и направила свой взгляд на кипящий котелок.

Я почесал голову и бросил маленький кусок дерева в печь.

— ...Сколько тебе было, когда умерла твоя мать?

— Хмм? Около семи, а что?

— Так рано? — сказала Ай Фа и удивленно подняла голову. — Значит, ты попробовал это блюдо до семи лет?

— Вроде бы да. Очень одиноко есть из горячей кастрюли только вдвоем с отцом... Аа, но это совсем не относится к тебе!

—?

— Черт, я сам себе рою яму...! Ничего, проще говоря, это стандартная домашняя еда для всей семьи... Поэтому когда одного члена семьи не хватало... у меня и появлялось такое одинокое чувство. Прости, что навожу тоску!

Ай Фа моргнула и, видимо, совершенно не поняла, о чем это я.

— Я не понимаю. Тебе грустно есть это блюдо со мной?

— Я бы не приготовил его, если бы так себя ощущал.

— Понятно. Это замечательно... Кажется, мне не нужно тебя бить.

— Вот спасибо!

— ... Дай-ка сюда.

Ай Фа протянула свою правую руку.

— Хмм? Палочки? Разве не ты назвала их отвратительными?

— Тогда зачем ты сделал еще одну пару?

Она заметила.

Я приготовил еще одну пару палочек и положил их немного в тени тарелки и ковши, которым снимал пену с супа.

— Конечно, я сделал еще одну пару для тебя. Но ими не так уж легко пользоваться.

— Если ты можешь, то и я смогу.

Ай Фа снова надулась.

Так как я следил за арией и листьями тино, чтоб они не переварились, то просто в двух словах описал, как ими пользоваться.

— Хмпф, проще простого.

Спустя три минуты, Ай Фа удалось удачно поднять маленький кусочек арии.

Хмм...

"Ничего, рано или поздно научится..." — сказал я сам себе.

Но в итоге Ай Фа нашла свой собственный способ держать палочки — она зажала одну из них между большим и указательным пальцем, а вторую — между безымянным и мизинцем. И неплохо ими управлялась.

Ну, если ей так удобно, то пусть так держит.

— Ладно, давай продолжим! Ешь побольше арии, хорошо?

— Хорошо.

Посмотрев на Ай Фа, я подкинул еще дров в печку, а потом съел немного жареного пойтана.

— Асута, что это за мясо?

— Это мясо с лопаток и спины.

— Понятно.

Ай Фа окунула мясо в кипящий котелок...

— Шабу~... шабу~... - начала бормотать она.

Я не смог удержаться, чтоб не выплюнуть наполовину прожеванный пойтан, подавившись.

— Что ты делаешь? Не порти еду, — отчитала меня Ай Фа, а затем продолжила: — Шабу~... шабу~...

Я постарался изо всех сил сдержать свой смех и решил подождать и полностью насладиться ее поведением, прежде чем сказать ей: "Необязательно вслух — можешь говорить это и про себя".

Часть 4

Мирный ужин закончился гладко.

Мы, как обычно, привели в порядок столовые приборы, достали одну из свечей, и настало время должным образом разобраться с накопившимися проблемами.

— ... Асута, я буду говорить прямо. — Ай Фа подняла руки, чтоб расправить свои светлые волосы, и спокойно продолжила: — То, что сказал ранее Каслан Лутим, было предназначено тебе. Как глава дома, я выскажу тебе свое мнение. Но ты сам должен принять окончательное решение.

— Да, я знаю.

— И тебе не стоит беспокоиться о положении дома Фа в этом вопросе.

— А?

— Это настоящий обмен. Даже если у тебя не получится, никто не будет наказан. Если у тебя получится, клан Ву и дом Фа не станут ближе. Кроме вознаграждения, на нас это совсем никак не повлияет.

Ее волосы качнулись в темноте.

Незамужние женщины не остригают их, поэтому волосы Ай Фа были довольно длинными.

— ... Но как к этому отнесутся эти двое? Если у меня не получится, как это повлияет на них?

— Ничего особенного, они просто потеряют доверие своих родственников и будут осмеяны. Все скажут, что наследник дома Лутим испортил церемонию и что он дурак, опозоривший гордость охотника из-за какой-то глупой игры.

— Оох. Я рад, что ты ничего не скрываешь в подобные моменты... Аа... Что же мне делать?!

— Спокойнее... О чем ты так волнуешься? Как по мне, это безопасное дело и тут не о чем беспокоиться. — Ай Фа прислонилась к стене и растерянно наклонила голову. — Просьба Каслана Лутима к тебе заключается в приготовлении блюд, которые ты делал ранее, а не создании чего-то нового. Стейк из гибы, бифштекс, мясной суп и жареный поитан... Тебе просто нужно подать эти блюда и гости будут удивлены и восхищены.

— Может и так, но... они же щедро добавляют все виды овощей в кастрюлю во время банкетов, правильно? Мама Миа Лей упоминала это вчера. Вот почему я не сомневался в добавлении листьев тино и пулы в мясной суп, предназначенный для гостей.

Ай Фа снова отбросила свои волосы.

Свеч была слишком тусклой, и я не видел ее лицо так четко, как обычно.

— И таким образом, не важно, насколько замечательное блюдо я подам, все равно найдутся люди, опечаленные примитивной палитрой ингредиентов, ощущающие, что что-то неправильно или разозленные. И если моя готовка придется им не по вкусу... это испортит банкет, который они с нетерпением ждали, верно?

—

— А ведь это официальная свадебная церемония! Там могут быть старики с устаревшим мышлением или люди, более упрямые, чем Донда Ву, предпочитающие кастрюлю тушеного поитана, обычно подаваемую на пиршествах. Все-таки у всех свои собственные предпочтения, никогда нельзя об этом забывать! Вот почему моя гордость повара была задета, когда я услышал, как Донда Ву принижает меня. Я больше не думаю, что все безоговорочно примут мою готовку...

— Асута, чего именно... ты боишься? — Голос Ай Фа был немного озадаченным. — Хоть даже все это может произойти, Каслан Лутим все равно хочет, чтоб ты был хранителем их домашнего очага. Это важное пиршество для него, но он хочет, чтоб ты позаботился о жизнях его незаменимой семьи и близких. Разве это не большая честь?

— Это большая честь! Я так боюсь, потому что не достоин этого. Каслан Лутим и Эма Мин верят мне всем сердцем и хотят доверить мне такую важную задачу. Я чувствую это... и это меня угнетает.

— ...Я все равно не понимаю.

Ай Фа пожала плечами в темноте.

Я поднялся, подошел к ней и сел рядом.

— ...Что такое? — вопросительно посмотрела на меня Ай Фа.

Она хмурилась, но ее взгляд был спокойнее, чем я ожидал.

— Прости, мне неловко, если я не вижу твоего лица. Если тебе неудобно, что мы слишком близко, я зажгу еще одну свечу.

Ай Фа медленно покачала головой и ответила:

— Асута, ты уже удачно завершил свой договор с Дондой Ву, так почему ты до сих пор так волнуешься? Ты впервые так робко относишься к своей готовке.

— ... Тогда все произошло из-за моих идеалов и эмоций. Я хотел дать Рими и бабушке Джибе больше сил и получить признание Донды Ву. Я взялся за это только из-за этих сильных чувств... Но в этот раз все иначе. — Я посмотрел в прекрасные голубые глаза Ай Фа и продолжил: — У меня не было никаких договоренностей с Касланом Лутимом и я не знаю, сказал ли он правду. Даже хоть это меня никак не касается, я не могу решить, правильно ли это. Потому что я...

— Ты хочешь сказать, потому что ты не из этого мира? — В глазах Ай Фа появился проблеск недовольства. — ...Асута, у тебя сегодня печальные глаза. Когда мы встретили Донду Ву, ты нашел правильный путь вперед. Но сейчас ты ничего не видишь.

— Ч-что ты имеешь в виду?

— Ты не понимаешь? Тебе не нужно беспокоиться об отношениях или кровном родстве, нет ни правильного, ни ошибочного, да и вообще выбор уже сделан — и не тобой. Каслан Лутим тебе

ведь сказал, так? Они просто хотят позаимствовать твою силу.

Ай Фа внезапно схватила мою руку.

Ее лицо было уже близко к моему, и она была теперь прямо перед моим носом.

Послевкусие ужина было ошеломительным... из-за аромата Ай Фа.

— Каслан Лутим и Эма Мин решат твою ценность, не ты. Тебе не нужно беспокоиться об отношениях, кровном родстве, благосклонности и щедрости. Они признали твои способности и хотят "приобрести" твою силу на одну ночь за деньги.

— Это потому что...

— Не важно, если результаты не оправдают твоих ожиданий, это ответственность покупателя, продавец не должен беспокоиться об этом. Асута, ты... — Ай Фа, видимо, глубоко задумалась и затем сказала: — ...Асута, ты сегодня купил немного еды в Почтовом городе, верно?

— Да. Она была не очень вкусной, но и ужасной тоже не была.

— Почему ты потратил медные плитки на ее покупку?

— Хмм? Потому что... Она замечательно пахла и хорошо выглядела.

— Ты считаешь, что вкус был достойным?

— Нет, по цене бутылки фруктового вина для меня это слишком дорого.

— В таком случае, ты собираешься жаловаться на продавца и попросить его вернуть тебе деньги?

Я...

Мне все стало ясно.

— Ты нашел ценность в этой еде и заплатил цену. Каслан Лутим тоже нашел ценность в твоей готовке и хочет заплатить тебе за нее. Покупатели вольны думать что угодно после покупки товара. Но даже если они опечалены, они не будут жаловаться.

— Ай Фа...

— Более того, Каслан Лутим и остальные уже пробовали твою готовку. Они попробовали твои блюда и хотят заплатить цену. Ты так же зарабатывал на жизнь и продавал еду в своем родном городе, так почему ты отказываешь им...? Вот, что меня поражает.

— Я понял... теперь я понял, Ай Фа. Я наконец понял, чего я так боюсь.

Каслан Лутим и Эма Мин были просто обычными "клиентами".

У меня не было никаких связей или договоренностей с ними. Даже если отказать им, у них не будет никаких оснований жаловаться. Даже если они найдут вину в моих блюдах, мне не нужно будет брать ответственность.

Вот почему... я так боялся.

То, какая "цена" установлена за мою готовку и то, что я буду ее продавать, как "товар"... Это меня пугало.

— У меня... никогда не было своего собственного магазина. Владелец закуской был мой отец, а я ему просто помогал.

Так как мысли в голове прояснились, я попытался четко их сформулировать.

Ай Фа спокойно выслушала меня.

— В то время покупатели платили за блюда моего отца. Даже если я готовил рис, жарил мясо и резал овощи... блюда все равно были приготовлены отцом, а не мной. Вот что я всегда думал.

— Да.

— Попад в этот мир, я встретил тебя и начал готовить блюда для тебя и себя. Затем я встретил Рими, бабушку Джибу и Донду Ву. Я начал готовить для многих людей... но это не было продаж мой готовки. Я готовил для них только потому, что я хотел, чтобы они попробовали.

— Да.

— Поэтому я не готовил блюда персонально для Донды Ву прошлым вечером. Потому что я не нужен был им, как повар. Поэтому, я считаю, что только домашняя еда, приготовленная его семьей, может удовлетворить душу этого старика.

— Да.

— А в этот раз... в отличие от предыдущего, я им нужен, как повар.

Холодок пробежал по моей спине.

Ночью было холоднее, чем днем, а мы все еще обходились нашей тонкой одеждой... и мои колени начали сильно дрожать.

— Вот, что... меня пугает.

—

— Это отличается от благословений, полученных мной от членов семьи Ву. Я всего лишь непрофессиональный повар и не уверен, что моя готовка имеет хоть какую-то ценность! Мысли людей по оценке моей готовки не соответствуют моим... и заставляют меня беспокоиться.

— Сейчас, когда ты об этом говоришь... — Ай Фа, отстранив свое лицо, снова приблизилась.
— Свет вернулся в твои мрачные глаза.

— Да... Впервые кто-то доверился мне, как повару. Это меня пугает... но и наполняет меня гордостью.

— Значит, ты примешь их просьбу?

— ...Я хочу взяться за эту работу, — выдавил я.

Мой желудок сжимался и мясо с поитаном, которые я съел, словно бы собирались вырваться обратно.

— Они мне так сильно доверяют... поэтому я хочу усердно работать, чтобы должным образом заработать вознаграждение, предложенное ими. Как повар, я надеюсь, что я не опозорюсь со своими навыками.

Все мое тело дрожало.

Меня действительно почти тошнило.

Я был поражен, я никогда не думал, что я такой трусливый.

В следующее мгновение... Ай Фа погладила ладонью меня по щеке. Она заглянула в мои глаза с чрезвычайно близкого расстояния.

— ... Я очень горжусь тобой, — тихо сказала она.

От её взгляда... моя дрожь наконец-то унялась.

<http://tl.rulate.ru/book/3168/388988>